

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6515-е заседание

Среда, 14 апреля 2011 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

<i>Председатель:</i> г-н Осорио	(Колумбия)
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Германия	г-н Бергер
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Ливан	г-н Салам
Нигерия	г-жа Огву
Португалия	г-н Мораеш Кабрал
Российская Федерация	г-н Карев
Южная Африка	г-н Машабане
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Женщины и мир и безопасность

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Женщины и мир и безопасность

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю к участию в этом заседании Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жу Маргот Вальстрём.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Слово предоставляется г-же Маргот Вальстрём.

Г-жа Вальстрём (*говорит по-английски*): Совет Безопасности принял, несомненно, исторические резолюции по борьбе с таким злом, как сексуальное насилие в условиях конфликта. Однако можно задать вопрос: а что эти резолюции означают в данный момент для женщин в Ливии? Если бы ливийская женщина присутствовала в этом зале в декабре прошлого года, когда принималась резолюция 1960 (2010) (см. S/PV.6453), то какие ожидания она связывала бы с ней?

Одним словом, цель резолюции 1960 (2010) — это предотвращение. Резолюция 1960 (2010) совершенно верно ориентирована на сдерживание. В этом плане она символизирует собой политическую готовность задействовать все имеющиеся в распоряжении Совета средства для предотвращения и недопущения такого преступления, как изнасилование в военное время. В ней излагаются элементы режима ответственности, цель которых — повлиять на поведение тех, кто совершает такие акты или может совершить в будущем.

Тем не менее в резолюциях 1970 (2011) и 1973 (2011) по Ливии не упоминается опасность сексуального насилия, — опасность, которая вполне реальна в условиях нарастающих волнений и массового перемещения населения. В преамбуле резолюции 1970 (2011) перечислен целый ряд нарушений прав человека: произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки, внесудебные казни, принуждение к бегству и подавление мирных демонстраций. Опыт свидетельствует о том, что такие

условия зачастую приводят к вспышкам сексуального насилия. Однако когда решение этой проблемы конкретно не предусмотрено мандатами и не является предметом соответствующей политической дискуссии, то вопрос по этому поводу вряд ли возникнет.

Ситуацию может изменить осознание реальных последствий в случае совершения изнасилования. Поэтому резолюция 1970 (2011) давала Совету возможность обратить особое внимание на эту проблему, наполнить конкретным содержанием намерение, столь решительно выраженное в декабре прошлого года.

Несмотря на энергичные меры международного сообщества по защите гражданского населения в Ливии, там имеет место сексуальное насилие. Хотя сообщения об изнасилованиях по-прежнему не подтверждены и даже жестоко замалчиваются, они приковали к себе внимание всего мира. Имя Иман аль-Обейди известно всем. Сообщения из временных лагерей беженцев на границе между Ливией и Тунисом, а также от хирургов, врачей и представителей международных средств массовой информации указывают на то, что ее случай нельзя рассматривать как единичный инцидент.

По мере ухудшения политического положения или ситуации в области безопасности события развиваются стремительно, и сексуальное насилие часто становится одним из элементов репрессий. Включение положений о сексуальном насилии в резолюции по поддержанию мира и другие резолюции, принимаемые по смыслу главы VII Устава, однозначно свидетельствует о том, что это преступление, как и другие серьезные нарушения, не останутся без внимания. Это говорит женщинам в Ливии, в Кот-д'Ивуаре и в Демократической Республике Конго о том, что обещания резолюции 1960 (2010) будут реализованы, что тематические резолюции являются на самом деле прелюдией к действиям в конкретных странах.

Поскольку сексуальное насилие старо так же, как и сама война, положения о нем следует автоматически и систематически включать в меры по защите. Совет признал, что сексуальное насилие используется политическими и военными лидерами для достижения политических, военных и экономических целей. Следовательно, эта проблема требует постоянного рассмотрения. Иначе за действиями на

фронте мы не будем замечать проблем, связанных с безопасностью женщин. Если мы допустим, чтобы отсутствие неопровержимых доказательств использовалось в качестве оправдания бездействия, то мы всегда будем опаздывать.

Но я все же надеюсь на то, что резолюция 1960 (2010) позволит сместить акцент в дискуссии, переключив внимание с задачи реагирования на сексуальное насилие, как и реагирования на любую другую трагедию, на задачу предотвращения сексуального насилия, подобно предотвращению любой другой угрозы. Например, когда 30 марта была принята резолюция 1975 (2011) (см. S/PV.6508), которая ввела адресные санкции в ответ на рост насилия в Кот-д'Ивуаре, в ней уже было должным образом упомянуто и сексуальное насилие. Это явилось обнадеживающим признаком того, что к проблеме такого насилия относятся серьезно и что она все чаще включается в число основных проблем, составляющих круг ведения Совета.

Поступали шокирующие сообщения о сексуальном насилии, которым сопровождался кризис, вспыхнувший после выборов в Кот-д'Ивуаре. Предварительная информация указывает на то, что сексуальные преступления могли использоваться в политических целях, как это было ранее в Кении и Гвинее. Эти инциденты требуют оперативного и тщательного расследования. Их необходимо также учитывать при рассмотрении Советом мандата Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре в предстоящие недели.

Члены Совета, вероятно, помнят о том, что в пункте 2 резолюции 1820 (2008) Совет потребовал «немедленного и полного прекращения всеми сторонами в вооруженном конфликте всех актов сексуального насилия в отношении гражданского населения» и подчеркнул, что на такие преступления амнистия не распространяется. Соответственно, я обращаюсь к Совету с настоятельной просьбой использовать свой авторитет для обеспечения того, чтобы любое соглашение о прекращении огня, которое будет достигнуто в Ливии или в Кот-д'Ивуаре, предусматривало также прекращение использования сексуального насилия в качестве военной тактики. Кроме того, в состав комиссий по расследованию должны входить опытные специалисты по этой проблеме.

Практически ежедневно поступают сообщения о случаях сексуального насилия в отношении уязвимых групп населения в Демократической Республике Конго. 31 декабря 2010 года и 1 января 2011 года 47 женщин были изнасилованы в деревнях Бушани и Каламбахиرو в районе Масиси, на востоке Демократической Республики Конго. Эти акты насилия были предположительно совершены военнослужащими Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) — ранее Национального конгресса в защиту народа, — которые участвовали в совместной операции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и ВСДРК.

Тем не менее события последних нескольких месяцев указывают также на то, что при наличии политической воли выход из этой ситуации возможен. Правительство Демократической Республики Конго провело быстрое и открытое расследование случаев изнасилования, которые имели место в районе Физи в декабре 2010 года, что повлекло за собой судебное разбирательство и вынесение военным трибуналом в Бараке приговора подполковнику Мутваре Кибиби и еще 10 офицерам из состава ВСДРК. Эти правонарушители будут отбывать сроки заключения от 10 до 20 лет. Кроме того, в феврале рассматривавшееся во Франции дело Калликста Мбарушиманы, связанного с Демократическими силами освобождения Руанды, было передано в Международный уголовный суд в Гааге.

Хотя это показательные примеры того, как необходимо действовать, важно, чтобы все преступники подвергались преследованию систематически и неукоснительно. Это заставит людей осознать цену совершения, организации сексуального насилия или попустительству таким преступлениям и тем самым будет служить фактором сдерживания для других.

В феврале я посетила Демократическую Республику Конго в третий раз, и мне удалось обсудить вопрос о безнаказанности с президентом Кабилой и высокопоставленными членами правительства. Президент признал важность обеспечения строгого расследования и судебного преследования виновных в качестве ключевого элемента предупреждения. Похоже, среди политического руководства в этой связи есть новое понимание. Также наметилась новая тенденция в сторону привлечения к от-

ветственности старших офицеров ВСДРК — включая командующих — за преступления сексуального насилия. В марте мы стали свидетелями судебного процесса генерала Жерома Какваву, самого высокопоставленного офицера национальной армии, которого когда-либо судили за преступления сексуального насилия. Как членам Совета известно, он был один из пяти офицеров, внесенных Советом в черный список.

Это позитивные признаки, которые, как я надеюсь, будут сохраняться и укрепляться. После массовых изнасилований в Валикале произошла примечательная эволюция в реагировании МООНСДРК в целях защиты, включая инициирование общинных сетей предупреждения в целях предотвращения на раннем этапе.

В феврале я также посетила Камако в провинции Западная Касаи, на границе Демократической Республики Конго с Анголой, для расследования сообщений о сексуальном насилии в отношении конголезских женщин и девочек в контексте проводимой высылки из Анголы. Местные администраторы и учреждения Организации Объединенных Наций зафиксировали 185 случаев таких изнасилований в январе. Я встретила почти с 70 такими женщинами и девочками в Камако. Одна женщина рассказала, что ее похитили с рынка, и в течение ряда дней ее неоднократно насиловали несколько мужчин, прежде чем ее выдворили с территории Анголы. Я видела следы веревки на руках женщины, которая сказала, что она подверглась групповому изнасилованию и была привязана к дереву. Многие женщины говорили, что они отчаялись, пытались найти своих детей, которые остались в Анголе после их высылки. Ангольские силы безопасности были причастны ко многим этим случаям.

Затем я посетила Анголу с 10 по 14 марта, чтобы обсудить этот вопрос с властями. Я совершила поездку в провинцию Северная Лунда на границе Анголы с Демократической Республикой Конго, где я побывала на контрольно-пропускном пункте Чиссанди и в поселении беженцев Кажамба. Существуют серьезные и законные обеспокоенности в связи с сексуальным насилием в отношении конголезских женщин и девочек в контексте незаконной деятельности по добыче алмазов и высылки. Женщины чрезвычайно уязвимы в этой связи. Они относятся к меньшинству в среде незаконных мигрантов и находятся под угрозой изнасилования и сексу-

ального запугивания со стороны вооруженных людей в форме. Также есть обеспокоенности в связи с торговлей женщинами и девочками, которых вывозят из Демократической Республики Конго в районы добычи алмазов для целей проституции и принудительного труда.

Визит привел к совместному коммюнике, подписанному правительством Анголы и Организацией Объединенных Наций, с изложением активного подхода к принятию в районе мер предотвращения. Власти Анголы взяли конкретные обязательства, которые включают в себя подтверждение по каналам полиции и армии приказов, запрещающих сексуальные домогательства; подтверждение обязательства проявлять нетерпимость к таким нарушениям кодекса поведения в армии и полиции; проведение расследования предполагаемых нарушений на основе заслуживающей доверия информации и обеспечение наказания виновных; содействие миссиям по оценке Организации Объединенных Наций и Международной организации по миграции в доступе к соответствующим районам и предоставление субъектам Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами защиты, регулярного доступа к местам содержания под стражей или аналогичным объектам.

В практической плоскости крайне важно, чтобы ранее созданная Смешанная (Ангола — Демократическая Республика Конго) комиссия активизировала свою работу в качестве официальных рамок для решения вызывающих обеспокоенность трансграничных вопросов в связи с незаконной миграцией. Совместная комиссия должна функционировать как на национальном уровне, так и на уровне провинций и уделять особое внимание уязвимости женщин и девочек. Необходим регулярный обмен информацией и координация действий между присутствиями Организации Объединенных Наций в Анголе и Демократической Республике Конго. Вновь хочу заметить, что это отражает превентивный подход, предусмотренный резолюцией 1960 (2010), и подтверждает, что возможны практические решения.

Трансграничное и региональное сотрудничество крайне важно для решения проблемы, которая часто имеет региональные последствия. Именно в этом контексте я придаю приоритетное значение стратегическому взаимодействию с Африканским союзом (АС). 28 марта я выступила в Совете мира и

безопасности Африканского союза на его открытом заседании по теме женщины и дети в условиях вооруженного конфликта. Совет мира и безопасности АС принял коммюнике, в котором подчеркивается важность совместного реагирования Африканского союза и Организации Объединенных Наций на сексуальное насилие в условиях конфликта и отмечается, в частности, необходимость расследования преступлений, совершаемых против женщин и детей, проведения превентивных кампаний в отношении вооруженных сил и полиции, и обеспечения, чтобы виновные предстали перед судом. Совет мира и безопасности Африканского союза также выразил поддержку решению Председателя Комиссии АС назначить специального представителя Африканского союза по женщинам, миру и безопасности.

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом можно укрепить по ряду областей, таких как подготовка миротворцев, обеспечение того, чтобы вопросы сексуального насилия последовательно получали отражение в посредничестве Организации Объединенных Наций и АС и процессах урегулирования конфликтов. Совет Безопасности и Совет мира и безопасности Африканского союза должны рассмотреть возможность включения сексуального насилия в качестве пункта повестки дня в будущие заседания.

Мое Управление рассматривает вопрос сексуального насилия с широким спектром партнеров и со всех точек зрения, в том числе снизу вверх. На прошлой неделе я участвовала в семинаре в Индии, на котором мы обсудили практические задачи, стоящие перед миротворцами на передовой. Для этих миротворцев мандаты в области борьбы с сексуальным насилием носят оперативный характер, а не просто желательный. Мы должны предоставлять им финансовую и политическую поддержку и все инструменты для успеха. В этой связи мое Управление сотрудничает с Департаментом операций по поддержанию мира и структурой «ООН-женщины» для разработки новаторских ресурсов подготовки на основе соответствующих сценариев, что также экспериментально применялось в Бангладеш. Мое взаимодействие со странами-поставщиками воинских контингентов подтверждает, что решение проблемы сексуального насилия признано в качестве ключевого аспекта защиты гражданского населения.

Моя Канцелярия также разрабатывает ряд инструментов для ускорения осуществления резолюции 1960 (2010). Они включают в себя учреждение мониторинга, анализ и меры представления сообщений для расширения потока информации; разработку матрицы ранних сигналов, чтобы помочь сотрудникам на местах предсказывать взлеты сексуального насилия; и создание режима отчетности с подлинным воздействием на борьбу с безнаказанностью.

Более полные данные являются не самоцелью, а служат цели обеспечения более эффективного реагирования. Мы ожидаем, что руководящие указания сотрудникам на местах по осуществлению резолюции 1960 (2010) будут распространены к концу мая. Они будут включать в себя оперативную концепцию и круг ведения женщин-советников по вопросам защиты. Предусматривается, что женщины-советники по вопросам защиты будут консультировать старшее руководящее звено Организации Объединенных Наций по осуществлению ключевых аспектов резолюций по вопросу о женщинах, мире и безопасности. В рамках наших усилий по повышению отчетности в конце мая я планирую провести брифинг Комитета по санкциям в отношении Демократической Республики Конго, учрежденного во исполнение резолюции 1533 (2004). Мое Управление также неизменно находится в распоряжении Совета в момент, когда оно готовит круг ведения для своего следующего визита в Африку.

Группа экспертов по вопросу о верховенстве права уже работает и должна быть развернута в Либерии позднее в этом месяце, чтобы поддержать уголовный суд «Е», который был специально учрежден для рассмотрения дел о сексуальном насилии. Затем Группа посетит Демократическую Республику Конго в мае для укрепления потенциала следователей и прокуроров на основе групп по поддержке судебного преследования в Северном и Южном Киву и для наставнической помощи мировым судьям-женщинам, подготовленным для рассмотрения дел о сексуальном насилии. Она будет также развернута в Южном Судане в мае, чтобы содействовать развитию новых правовых рамок.

Война — контекст смертоносного насилия. В таких условиях есть соблазн рассматривать сексуальное насилие как меньшее зло. Не так относятся к этому женщины. Не таков опыт женщины из Боснии, пережившей насилие в лагере, которая ска-

зала мне: «Они отняли у меня жизнь, не убив меня», или женщины из Либерии, которая назвала изнасилование «разновидностью медленного убийства». Сексуальное насилие калечит жертву не только физически, но также психологически и социально, превращая людей в изгоев. И ведь эта военная тактика требует в качестве оружия лишь жестокое намерение человека. Как весьма метко сказал на прошлой неделе один индийский миротворец: «Изнасилование — необратимое насилие». Мы не можем обратить вспять необратимое, но мы можем наращивать усилия по предотвращению и судебному преследованию.

В этой связи резолюция 1960 (2010) видится многим женщинам как послание надежды. Когда я уходила в марте с какой-то встречи на востоке Демократической Республики Конго, одна женщина схватила меня за руку и сказала: «То, что Вы приехали сюда из самого Нью-Йорка, значит, что мы все-таки не одиноки». Так что даже в самой сложной чрезвычайной ситуации, еще до появления неопровержимых доказательств, и даже если не совсем ясно, какое отношение гендерные вопросы могут иметь к эмбарго на оружие или к бесполетной зоне, мы не должны забывать о женщинах. Наши действия по поддержанию международной безопасности будут неполными, если они не будут включать в себя усилия по пресечению сексуального насилия еще до его начала.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Вальстрём за ее очень важный и содержательный брифинг.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.